

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

DOI: 10.31696/S086919080030662-5

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ МОНЕТ В РОССИИ:
ДОКУМЕНТ 1716 г.

© 2024

Е.Ю. ГОНЧАРОВ ^a, О.И. ХОРУЖЕНКО ^b^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-3006-1774; lowvolga@gmail.com^b – Институт российской истории РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0708-0018; khoruzhenko1@yandex.ru

Резюме: Основоположителем изучения восточных монет в России по праву считается Х.Д. Френ (1782–1851). Но еще до него, в течение XVIII в. в Санкт-Петербурге и Москве собирались «азиатские» монеты и делались попытки их систематизации. В 2018 г. авторам статьи стал известен хранящийся в РГАДА (в фонде «Кабинет Петра I и его продолжение») документ, озаглавленный «Описание денгам сараиским, на которых что изображено арапским языком» с определением 9 серебряных и 15 медных золотоордынских монет. Дата в нем дана по хиджре 1128 г. (1716). В настоящее время это самое старое описание восточных монет, составленное на русском языке. На 15 монетах указаны монетные дворы Сарай и Сарай ал-Джадида, остальные не определены. Кроме названий мест чеканки, переводчиком были прочитаны имена ханов Узбека, Джанибека, (Хайр-)Пулада и Токтамыша. Помимо золотоордынских монет, в Описании упомянуты две русские, вероятно относящиеся к XV в. Проведя нумизматическое и историческое исследование, авторы предполагают, что местом находки тех монет является Селитренное городище (совр. Астраханская обл., исторический Сарай ал-Джадида). В литературе есть упоминания о древностях, найденных на этом памятнике и доставленных в Санкт-Петербург в первой четверти XVIII в. Другие городища Нижнего Поволжья не подходят как место сбора монет по ряду причин. Читением легенд занимался, что наиболее вероятно, переводчик Посольского приказа Муртаза Тевкелев, сын Рамазанов, родом из мецкерских татар, из семьи потомственных переводчиков приказа. М. Тевкелев в 1712–1713 гг. находился в Стамбуле, где, дополнительно к татарскому и турецкому, изучал арабский язык. К такой же работе, – определению монет Золотой Орды для Императорской Академии наук, – он был привлечен и в 1740 г. уже в чине коллежского асессора.

Ключевые слова: золотоордынские монеты, исторический документ, Селитренное, Сарай, Пётр I, Муртаза Тевкелев, Кунсткамера, Посольский приказ.

Для цитирования: Гончаров Е.Ю., Хоруженко О.И. К истории изучения золотоордынских монет в России: документ 1716 г. *Восток (Oriens)*. 2024. № 3. С. 210–221. DOI: 10.31696/S086919080030662-5

ON THE HISTORY OF THE STUDY OF GOLDEN HORDE COINS IN RUSSIA:
A DOCUMENT FROM 1716

© 2024

Evgeniy Yu. GONCHAROV ^a, Oleg I. KHORUZHENKO ^b^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow;
ORCID: 0000-0002-3006-1774; lowvolga@gmail.com^b – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow;
ORCID: 0000-0003-0708-0018; khoruzhenko1@yandex.ru

Abstract: *Ch.M. Frähn (Fraehn, 1782–1851) is rightfully considered the founder of the study of oriental coins in Russia. However, even before him, in the 18th century, “Asian” coins were collected in St. Petersburg and Moscow and attempts were made to systematize them. In 2018, the authors learned about a document from the Russian State Archive of Ancient Documents, dated AH 1128 (1716 CE) and entitled “Description of Sarai dengas, of what is shown on those in Arabic language”. It contains the identification of 9 silver and 15 copper Golden Horde coins, including two coins with Russian letters, currently being the earliest known description of oriental coins, compiled in Russian. The mint names of Sarai and Sarai al-Jadidah are indicated on 15 coins, along with the names of several khans; the rest are not identified. Based upon numismatic and historical research, the authors presume that the coins were found at the Selitrennoe settlement (now Astrakhan region, Sarai al-Jadidah of old times). One can find references to antiquities, among which were coins found there and brought to St. Petersburg in the first quarter of the 18th century. Reading of the inscriptions was most likely carried out by official translator of the Embassy Office, Murtaza Tevkelev, a native of the hereditary interpreters’ family of Tatar origin. In 1712–1713, Tevkelev was in Istanbul where he studied Turkish and Arabic. In 1740, he also performed the identification of Golden Horde coins for the Imperial Academy of Sciences, then already holding the rank of collegiate assessor.*

Keywords: Golden Horde coins, historical document, Selitrennoe, Sarai, Peter I, Murtaza Tevkelev, Kunstkamera, Embassy Office.

For citation: Goncharov E.Yu., Khoruzhenko O.I. On the History of the Study of Golden Horde Coins in Russia: A Document from 1716. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 3. Pp. 210–221. DOI: 10.31696/S086919080030662-5

В 1813 г. в Казани была издана первая работа о восточных монетах, включавшая сведения и о золотоордынских. Автором работы был Христиан Данилович Френ (1782–1851), с которого и ведется отчет истории российской восточной нумизматики. Однако, приехавший в 1807 г. в Россию Х.Д. Френ вступил не на «целину», а на подготовленную в XVIII в. базу. База эта начала собираться сначала при Кабинете Петра I, но настоящая научная коллекция сформировалась в основанной в 1714 г. Кунсткамере, куда были переданы разные древности, в том числе и восточные, как поступавшие в Кабинет Петра I, так и из частных коллекций его сподвижников, из которых надо выделить Якова Вилимовича Брюса (1670–1735 гг.) [Подольяк, 2020, с. 363] и кабинет-министра Артемия Петровича Волынского (1689–1740), в коллекциях которых имелось много монет мусульманских стран. Первым их исследователем стал немецкий востоковед Георг Якоб Кер, приглашенный для этой работы в 1732 г. [Пачкалов, 2009]. Коллекция восточных монет Кунсткамеры и ее каталог, составленный Г.Я. Кером, до сих пор считались основанием для восточной

нумизматики в России. Заметим, что необходимо делить техническую, по большому счету, работу над составлением каталога Г.Я. Кером, и исследовательскую, которой занимался уже Х.Д. Френ. Некоторые монеты попадали в Кунсткамеру из неустановленных источников. Так, в *Реестре вещам, выписанным из запросу канцелярии конфискаций из конторы*¹ от 15 октября 1744 г. отмечено «монет серебряных азиатских девяносто семь, весом сорок восемь золотников», т.е. 204,7 г [*Материалы*, 1895, с. 165]. И это не единственная пометка такого рода.

В истории российской археологии и изучения древних памятников материальной культуры хорошо известен указ Петра I от 13 февраля 1718 г. «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к Губернаторам и Коммендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафе за утайку». [*Полное собрание законов*, 1830, № 3159, с. 541–542]. По-видимому, этому указу предшествовали именные (т.е. данные конкретному лицу) указы и распоряжения, о которых у нас практически нет прямой информации. Например, в 1707 г. «к Великому Государю» из Киева был прислан клад из 2380 восточных монет², найденных при строительстве Печорской крепости, из них 10 были отправлены «лично к государю в поход». [*Древности*, 1883, с. 22]. Послать клад серебра ко Двору чиновники с мест без соответствующего распоряжения вряд ли решились бы в силу бюрократии и иерархии отношений. 5 июля 1717 г. сибирский губернатор князь М.П. Гагарин приказал тюменскому коменданту заняться розыском двух тобольских татар, продававших 15 фунтов найденных в земле золотых вещей. При этом М.П. Гагарин ссылался на «именной его царского величества указ, который писан рукой его царского величества» о покупке у людей всяких чинов «древних золотых и серебряных вещей, которое находят в земле древних поклаш» [Завитухина, 1974]. Любопытное для нашего исследования замечание находится в публикации С.В. Ефимова: «В 1716–1717 гг. ... значительное число “антиков” поступило в государев кабинет из окрестностей Астрахани» [Ефимов, 1999, с. 33]. К сожалению, автор не привел ссылку на источник своей информации. Если такое поступление действительно было в указанные годы, то именной указ, аналогичный тому, что послан М.П. Гагарину, мог получить и Казанский (а потом и Астраханский) губернатор П.С. Салтыков. Вероятность административного регулирования поиска древностей еще до указа 1718 г. исследователи предполагали и ранее [Формозов, 1986, с. 17]. Особенно актуальным вопрос поступления древностей стал после основания Кунсткамеры.

В 2018 г. один из авторов данной публикации работая в Российском государственном архиве древних актов обнаружил документ, озаглавленный «Описание денгам сарайским, на которых что изображено арапским языком» [*РГАДА*, ф. 9 (Кабинет Петра I и его продолжение), отд. I, кн. 64, л. 448 об–450 об.]. Документ содержится в фонде «Кабинет Петра I», в его разделе I, отведенном для «исходящих» из Кабинета документов. Но в книге № 64 этого раздела, содержание которой по описи – «разные письма о разных делах, без годов», хранятся и входящие документы, и документы, относящиеся к внутреннему делопроизводству Кабинета. Ряд из них (но не «Описание») датирован. Год создания публикуемого документа устанавливается по приписке на полях: «а ныне от Магметя по тому счету год 1128», что соответствует 1716 г. Публикуемый документ следует, вероятно, отнести к «входящим» бумагам; он поступил в Кабинет от переводчика, владевшего «арапским» языком, которому был адресован запрос, но мог быть, даже скорее всего был, переписан приказным писарем.

¹ Реестр был составлен в Канцелярии Кунсткамеры по запросу из Конторы конфискации о выявлении среди изъятого «разных курьезных вещей». В том же документе упомянуты и другие «азиатские» монеты.

² В 1707 г. монеты определены как «ассирийские».

Описание денгам сараиским, на которых что изображено арапским языком,

На серебряных 9-ти:

№ 1.

На одной стороне: правосудный салтан Джан Бек хан.

На другой стороне: бита в Сарае (*прим. на поле*: Сараи город был на Волге, где живали татарские ханы) А которого году, тех слов розсмотреть не мочно.

№ 2.

На одной стороне: правосудный салтан Джанбек хан, защититель веры.

На другой стороне: бита в Новом Сарае, потом еще слова есть, но розобрать не мочно.

№ 3.

На одной стороне: правосудный салтан Узбек, сын Мухаметъ хана.

На другой стороне: бита в Новом Сарае, есть потом еще слова, но розобрать не мочно.

№ 4.

На одной стороне: правосудный салтан Токтамыш хан, защититель веры.

На другой стороне: Бита в Сарае, лета 782 (*прим. на поле*: От Магметя. NB. А ныне от Магметя по тому счету 1128 год).

№ 5.

На одной стороне, сколько разобрать мочно, имя Джан бек хана.

На другой стороне: бита в Новом Сарае, протчих же слов разобрать не мочно.

№ 6.

На одной стороне: правосудный салтан Токтамыш хан.

На другой стороне: бита в Сарае, лет не знать, понеже слова стерлись.

№ 7, 8.

Значится надпись на обоих манетах с одной стороны российскими литерами, а з другой арабскими, но разобрать не мочно, понеже слова гораздо стерлись.

№ 9. Значатся на обоих сторонах литеры сирские, но рзобрать не мочно, ибо весьма стерлись.

На медных 15-ти копеек:

№ 1.

На одной стороне изображена звезда.

На другой стороне: бита в Новом Сарае, лета 741 (*прим. на поле*: От Магметя).

№ 2.

На одной стороне: Узбек хан, прочего ж разобрать не мочно.

№ 3.

На одной: правосудный салтан, а имяни ево разобрать не мочно.

На другой стороне: бита в Новом Сарае, лета 761.

№ 4.

На одной: правосудный салтан Булат хан.

На другой стороне: бита в Новом Сарае лета 761.

№ 5.

На одной: правосудный салтан Булат хан.

На другой стороне: бита в Новом Сарае, лета 764.

№ 6.

На одной изображена звезда.

На другой стороне: бита в Новом Сарае, а лет не знать.

№ 7.

На одной: правосудный салтан, а имя его не знать, в середине изображена звезда.

На другой стороне: бита в Новом Сарае, лета 767.

№ 8.

На одной: бита в Новом Сарае, протчего ж разобрать не мочно.

№ 9.

На одной: правосудный салтан, а имя его не знать.

На другой стороне: бита в Новом Сарае, а которого году не знать же.

№ 10.

На протчих же 6-ти копейках медных значатся арапские литеры, но разобрать не мочно, понеже гораздо стерлись.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Всего в описи представлены сведения о 24 монетах. Определены они с разной степенью точности, переводчику удалось прочесть легенды на большинстве дангов³, но с надписями на пулах у него возникли существенные затруднения, что вполне объяснимо как сохранностью монет, так и аккуратностью их чеканки: на золотордынских пулах очень часто легенды смещены, выходят за край монетной заготовки, в результате чего части букв и цифры даты видны частично или вообще отсутствуют. Также, судя по нескольким заметкам «разобрать не мочно», переводчик не очень хорошо умел читать имена ханов и части их титулатуры, но, скорее, просто не знал какие из них могут быть указаны в монетных легендах, где ему удалось разобрать название места выпуска – 14 дангов и пулов отчеканены в Сарае или Сарае ал-Джадида (Новый Сарай).

Из уверенно определенных серебряных монет привлекает внимание № 3 с именем хана Узбека «сына Мухаметъ хана», чеканенная в Новом Сарае. Монет Узбека (712–741 гг. х. / 1312–1341 гг. н.э.), выпущенных на этом монетном дворе, неизвестно, но часто встречаются данги 722–723 гг. х. отчеканенные в Сарае ал-Махруса (Сарае Богохранимом), на них после титула *султан* помещено мусульманское имя хана *Мухаммад*. То есть, переводчик не смог правильно опознать эпитет города.

Особый интерес представляют серебряные монеты 7 и 8 с «росийскими литерами». По-видимому, это русские денги удельного периода с легендами, написанными кириллицей на одной стороне и подражанием арабской надписи на другой. В описании не отмечено наличие на них изображений, но подавляющее большинство таких денег, чеканенных с конца XIV в. и до середины XV в., имеют различные рисунки. Монеты, содержащие на обеих сторонах только надписи, выполненные кириллицей и арабским письмом, относятся к XV в. В качестве примера такого оформления можно привести серебряные монеты нижегородского князя Даниила Борисовича (1410–1415) [Тростянский, 2009, с. 107–109].

Как выше было отмечено, наибольшую проблему у переводчика вызвали легенды пулов, соответственно, и для нас идентификация некоторых из них сложна. Нумизматам неизвестны новосарайские медные монеты 741 г. х. (медные № 1), наиболее вероятно, что речь идет о пуле времени хана Джанибека с шестилепестковой розеткой («звездой») на оборотной стороне, при этом в дате цифра 5, написанная по-персидски, была опознана как арабская 4. Пул № 2 с именем Узбека – именные медные монеты при этом хане чеканились в Крыму, Мохши и Хорезме. В 761 г. х. в Новом Сарае не чеканились именные пулы (№ 3), то есть, по имеющейся в *Описании* информации пул не определяется. № 4, судя по имени и месту чеканки, монета хана Хайр-Пулада 764 г. х. (1362/3 г. н.э.), 761 г. в описании появился из-за не полностью отчеканенной или непонятой последней цифры; аналогичная ей монета № 5. Пул № 6 как № 1. Если на пуле № 7 верно прочитана дата, «лета 767», то он выпущен

³ Названия серебряных монет — *данг*, медных — *пул*; ниже будут использоваться эти термины.

при хане Азиз-Шейхе (767–768 гг. х. / 1365–1367 гг. н.э.). Хотя на одном (именном) из двух типов его медных монет, чеканенных в Сарае ал-Джадида, отсутствует титул *султан правосудный*, имя помещено в миндалевидном картуше с расходящимися в стороны лучами («звезде»), а в центре оборотной стороны есть пяти- или шестиконечная звезда. Скорее всего, это пул хана Кильдибека 763 г. х. с розеткой («звездой») в центре лицевой стороны, вокруг которой написан указанный титул и непрочитанное переводчиком имя правителя. Если эта наша догадка верна, то последняя цифра в дате была опознана неправильно. Пулы под номерами 8 и 9 по имеющейся в *Описании* информации определению не поддаются, как и плохой сохранности шесть «копеек медных» под № 10.

Таким образом, из 24 монет по именам правителей устанавливаются: Узбек – две (серебряная 1, медная 1); Джанибек (742–757 гг. х. / 1342–1356 гг. н.э.) – 3 серебряных⁴; Хайр-Пулад – 2 медные; Кильдибек (?) – 1 медная; Токтамыш (781–797 гг. х. / 1379–1395 гг. н.э.) – 2 серебряных.

Таким образом, в дальнейшем исследовании мы можем опираться на 17 монет (15 золотоордынских, для которых есть имена и/или выпускные данные, и две условно опознанные русские удельного периода), поскольку на шести пулах ничего прочитывать не удалось, а из серебряных одна с «литерами сирскими»⁵. Все определенные джучидские монеты чеканены в Сарае и Сарае ал-Джадида. Даже если на одной из них, с именем Мухаммада Узбека, эпитет монетного двора прочитан неверно, то это все равно Сарай.

МЕСТО СБОРА МОНЕТ

Документ датирован 1128 г. х. = 1716 г. Исходя из этой даты и данных в определениях, можно выдвинуть предположение, что наиболее вероятным местом сбора монет было Селитренное городище в совр. Астраханской области. Обоснования для такого предположения следующие.

Как выше было отмечено, 14 из 24 монет отчеканены в Сарае и в Сарае ал-Джадида. Хронологический диапазон найденных монет – от 1320-х гг. до начала XV в. Район сбора монет должен был находиться в российской юрисдикции, и там должны были присутствовать чиновники, исполнявшие указы и распоряжения Петра I. При этом, годы существования городища как жилого города эпохи Золотой Орды должны захватывать и XV в., хотя бы частично. Еще одним критерием для определения места служит известная на данный момент информация об археологических находках на том или ином городище в эпоху Петра I.

Из списка золотоордынских городищ исключаются Азакское (совр. город Азов) и Маджарское (совр. город Будённовск), поскольку власть Российской империи там полностью утвердилась только в 1769 г. Поэтому наше внимание будет сосредоточено на памятниках Среднего и Нижнего Поволжья, в 1716 г. находившихся на территории Казанской губернии.

Болгарское городище находится в 90 км ниже по Волге от Казани. Оно соответствует всем перечисленным выше критериям, кроме последнего. Добыча селитры на нем велась уже в последней трети XVII в. [Бранденбург, 1876, с. 316]. В 1712 г. на городище побывал дьяк А. Михайлов с целью отвода земель для строительства Успенского монастыря. В его отчете есть описание сохранившихся архитектурных памятников [Невоструев, 1871, с. 5–20]. Интерес же к памятникам Великого Болгара проявился во время посещения его Петром I в 1722 г. Никакой информации о сборе там находок и доставке их в столичные коллекции у нас нет. Городище Увек (средневековый Укек) находится в южной части Саратова:

⁴ Возможно, ко времени Джанибека относятся и два пула со звездой на оборотной стороне.

⁵ Какая письменность подразумевается под «сирской», пока установить не удалось.

город просуществовал, согласно нумизматическому паспорту, до 1390-х гг, находок монет XV в. с него неизвестно; внимание исследователей он привлек только в конце 1760-х гг; сведений о сборах там находок в более раннее время нет [Недашковский, Кубанкин, 2022, с. 109].

Царевское городище, древнее название Гюлистан (около поселка Царев, Ленинский район, Волгоградская обл.), «открыто» раньше Селитренного и присутствует на картах конца XVI–XVII вв. [*Книга Большому чертежу*, 1950, с. 143–144]⁶. Теоретически, в такой подборке могли попасться и монеты Гюлистана, которых больше всего находят именно там⁷, но их в *Описании* нет, или название не прочитано «на протчих 6-ти копейках медных» плохой сохранности. Также на этом городище неизвестны находки монет XV в., в том числе таких, которые в начале XVIII в. могли быть определены как русские. В нашем распоряжении нет документов о какой-либо археологической деятельности на нем в пределах первой четверти XVIII в. и о поступающих оттуда находках. Селитренное городище в Харабалинском районе Астраханской обл., в 120 км от областного центра, мы подробнее рассмотрим ниже.

На правом берегу Волги, на северо-западной окраине Астрахани находится городище Шареный бугор, остатки золотоордынского Хаджи-Тархана, просуществовавшего до XVI в. Городище соответствует перечисленным выше критериям, кроме одного: нет сведений о происходящих оттуда древностях. Красноярское городище ныне в значительной своей части застроено селом Красный Яр (восточнее Астрахани). Как город оно существовало, по археологическим и нумизматическим данным, с XIII по конец XIV в. С городища известны находки монет времени хана Токтамыша, но нет выпущенных позже. В книге Н.Е. Бранденбурга есть замечание, относящееся, по-видимому, к 1732 г., «что на месте красноярского завода существовало древнее басурманское городище» [Бранденбург, 1876, с. 313, сноска 3].

Строительство селитренных заводов на юге Казанской губернии началось в первом десятилетии XVIII в. Один из них, ставший наиболее крупным и производительным, был сооружен на развалинах городища (в центральной его части) позже названного Селитренным⁸. Выросший около завода поселок получил название «Селитряный городок», который через несколько лет, после строительства в нем храма, получил статус села. В те же годы (вероятно, в 1714 г.) для охраны завода от калмыцких набегов там была возведена небольшая крепость, где несли службу стрельцы под командованием коменданта. 18 июня (ст. стилия) 1722 г. Селитряный городок посетил Пётр I, о чем есть запись в его Походном журнале [Пигарёв, 2020, с. 179, 183]. Древнее название города Сарай ал-Джадида, т.е. «Новый Дворец». В качестве золотоордынского города он просуществовал с 1330-х гг. до первых лет XVI в. В колоссальном нумизматическом комплексе, происходящем с Селитренного городища, абсолютно преобладают пулы и данги Нового Сарая, также есть множество монет XV в.⁹, среди которых попадаются и русские удельного периода¹⁰. О том, что древности на Селитренном городище собирали и они доходили до столичных

⁶ В «Книге Большому чертежу» Царевское городище названо «Золотая Орда».

⁷ Подробно ознакомиться с нумизматикой Царевского городища можно в статье: [Клоков, Лебедев, 2010].

⁸ В районе городищ Шареный бугор и Красноярское также были селитренные заводы, но работали они недолгое время. В 1717 г. обоими управлял стольник Вердеревский.

⁹ Наиболее представительной работой по нумизматике Селитренного городища является статья В.Б. Клокова и В.П. Лебедева [Клоков, Лебедев, 2002].

¹⁰ Например, в начале XXI в. на нем был найден клад, включавший более 12 000 серебряных монет Нижегородско-Суздальского княжества 1420-х гг. [Тростянский, 2009, с. 7–8, 155]. В их числе были и монеты нижегородского князя Даниила Борисовича (о которых мы писали выше) с кириллической легендой на одной стороне и подражанием арабской на другой.

коллекций, свидетельствует, например, запись в *Росписи золотым и серебряным вещам и дорогим камням, которые хранятся при императорской кунст-камере, в полате ГГ*, датированной 12 марта 1745 г.: «Четыре колечка сердоликовых разной величины, найденные в селитряных заводах, в расстоянии 120 верст от Астрахани». Поступили они в Кунсткамеру в 1726 г. от А.В. Макарова, бывшем при Петре I тайным кабинет-секретарем [*Материалы*, 1895, с. 308]. Комиссар Михайло Молоствов, преподнес Екатерине I 17 марта 1726 г. разные старинные вещи, «которые найдены камисаром Михайлом Молоstoffовым в Золотоордынском городище, где селитра варится». Среди находок упомянуты «два манета золотые с подписью арапской, весом 5½ зол¹¹; серебряных арапских копеек 50, весом 17½ зол.; медных басурманских копеек 25» [*Летопись Кунсткамеры*, 2014, с. 64]. О том, что монеты были найдены на Селитренном городище, может свидетельствовать и использованное в названии публикуемого документа словосочетание *денгам сараиским*, если учесть, что речь идет не о месте чеканки монет, а о месте их находки, откуда они были присланы.

О ПЕРЕВОДЧИКЕ

Более важным, чем определение места сбора монет, является вопрос о том, кто же в 1716 г. читал монетные легенды. В XIX в. путешественники, посещавшие золотоордынские городища, находили или приобретали восточные монеты. За чтением надписей на них они обращались к муллам – местным, или в городах, где были мечети. Те разбирали монетные легенды с ошибками и пропусками, так как были выучены читать рукописные и печатные тексты на арабском языке, преимущественно религиозного содержания. На монетах же есть имена и названия мест чеканки, которых не найти в религиозной литературе. Если нет рисунков монет, то зачастую по таким описаниям невозможно разгадать, что за монета имеется ввиду.

Специалист, которому в 1716 г. было доверено разобраться с монетами, знал и умел прочесть тюркские имена ханов Узбека, Джан[и]бека (sic!, не Занебек и не Жаныбек), Булата (не Пулад и не Полад), Токтамыша (не Тахтамыш). Ойконим Сарай также тюркского происхождения. Он знал, что этот город был на Волге и в нем жили татарские ханы, знал соответствие дат по Хиджре юлианскому календарю. Т.е., он владел арабским и каким-то из тюркских языков, а также обладал некими знаниями по истории. Тем не менее, есть два замечания, характеризующие стиль его работы и познания в арабском языке. Первое, при изучении документа сложилось впечатление, что переводчик опускал часть имеющейся на монетах информации, по какой причине – не понимая ее или считая неважной – мы вряд ли узнаем. Второе, переводчик неправильно перевел лакаб хана Джанибека Джалал ад-Дин, *защититель веры*, вместо правильного *величие, слава веры*, но справился с титулом Токтамыша, где действительно есть лакаб Насир лид-Дин, т.е. *защитник веры*. Больше проблем у него вызвали легенды медных монет, описания которых, надо признать, составлены более неряшливо. Впрочем, объяснением этому может быть и плохая сохранность предоставленных ему монет, где зачастую легенды уместились на монетном кружке не полностью или повреждены окислами. Несмотря на отмеченные недостатки, трудно не признать то, что в этом документе мы имеем дело с описанием монет, составленным вполне квалифицированным для первых десятилетий XVIII в. специалистом, знатоком тюркских и арабского языков. Родным его языком был какой-то из тюркских, о чем свидетельствует пометки «от Магметя», где имя Мухаммад дано в форме, характерной для ряда тюркских языков.

¹¹ Исходя из веса золотых монет (ок. 12 г каждая) предположим, что найдены были индийские золотые танки XIV в.

Упомянутый в начале нашей статьи Георг Якоб Кер, первый нумизмат-востоковед, занявшийся разбором арабографических монет в Мюнцкабинете Кунсткамеры, исключается из числа возможных претендентов на авторство «Описания...» поскольку он прибыл в Россию в 1732 г. До него такая работа могла быть поручена (что наиболее вероятно) кому-либо из переводчиков Посольского приказа, поскольку они находились на государственной службе, и в приказе велся строгий отбор кадров.

В изданной в 2021 г. книге «Переводчики Посольского приказа в XVII в.» собраны основные сведения и о переводчиках, служивших в первых десятилетиях XVIII в. Письменным и устным переводом с восточных языков около 1716 г. занимались переводчики основного состава Посольского приказа: Тахтаралей Багинин (до 1744 г., татарский и турецкий, мусульманин); Рамазан Тевкелев (до сентября 1719 г., татарский, мусульманин). Переводчиками же Посольской походной канцелярии Посольского приказа в начале XVIII в. были: Афанасий Васильев (1716 г., турецкий и татарский); Сулейман Еникеев (до декабря 1716 г., татарский); Муртаза Тевкелев (1712–1718 гг., татарский, турецкий); Кутлумамет Тонкачев (до 1718 г., татарский и турецкий) [Беляков и др., 2021, с. 55, 194, 254, 260, 266–267]. Итого, шесть человек.

В этом перечне наиболее интересной персоной для нашего исследования является Тевкелев Муртаза, Рамазанов сын. Родом из мещерских (касимовских?) служилых татар, он был сыном указанного выше переводчика Рамазана Тевкелева¹². Переводил с татарского и турецкого языков. Последний Муртаза Тевкелев усовершенствовал в Стамбуле, где оказался как участник миссии стольника А.Ф. Лопухина в 1712–1713 гг. Там же он обучался чтению и письму на арабском языке. Обучение ему оплатил вице-канцлер П.П. Шафиров, но, насколько можно судить по событиям того посольства, обучение его продлилось недолго [Базарова, 2018]. После 1718 г. М. Тевкелев был переведен в Коллегию иностранных дел, где к 1754 г. дослужился до чина коллежского асессора [Беляков и др., 2021, с. 266–267]. В «Материалах для истории Императорской Академии наук» издан рапорт в канцелярию академии от 10 декабря 1740 г., в котором «... для переводу оных надписей с азиатских диалектов на российский язык, приказал его превосходительство иметь сношение с асессором иностранной коллегии господином Тевкелевым» [Материалы, 1885, с. 508–509]. Речь в приведенной цитате идет о восточных монетах из коллекции кабинет-министра А.П. Волынского, в числе которых были и золотоордынские. Ящик с коллекцией поступил в Академию уже после смерти Г.Я. Кера, поэтому для определения восточных монет и был приглашен М. Тевкелев, «который также достаточно верно и точно определил многие из монет Золотой Орды»¹³ [Подольск, 2020, с. 364]. Из изложенных фактов биографии М. Тевкелева мы уверены, что и в 1716 г. именно он был привлечен к составлению публикуемого «Описания денег сарайских...».

Оценка знания русского языка М. Тевкелевым приведена в статье Т.А. Базаровой от 2016 г.: «Судя по посланиям молодого переводчика вице-канцлеру, написанным нечетким почерком и с обилием ошибок, большинство которых несвойственны носителю языка, русская грамота, да и речь, видно, тоже, давались ему нелегко. Муртаза признавался: «изволете сами ведать, сколько я по-русски разумею». Но знатоков турецкого в Посольском приказе не хватало, поэтому Муртаза получил первое в своей карьере ответственное назначение и оклад 100 рублей» [Базарова, 2016, с. 23].

¹² Тевкелевы – семья потомственных переводчиков при Посольском приказе. В документах XVII в. есть упоминания о Мустафе Тевкелеве и его сыне Абдурахмане [Кулмаматов, 2020, с. 65–66].

¹³ С подготовленными М. Тевелевым определениями восточных монет из собрания А.П. Волынского можно ознакомиться в майском 1741 г. Промемории из Академии наук [Материалы, 1885, с. 661, 681–684].

Историю попадания 24 монет в Кабинет Петра I можно реконструировать следующим образом: в 1715–1716 гг. казанский губернатор получил указ Петра I о присылке ко Двору древностей и курьезных вещей, найденных в Казанской губернии; указ был доведен до чиновников на местах, в том числе и до коменданта крепости около Селитряного городка; последний выслал 24 найденные в округе монеты в Казань, откуда они были пересланы в Кабинет Петра I. Для их определения, чтения надписей, был привлечен переводчик Посольского приказа М. Тевкелев, который и составил «Описание денгам сарайским, на которых что изображено арапским языком» внесенное в Книгу 64. Позже монеты поступили в Кунсткамеру, оттуда переданы в организованный в 1818 г. Азиатский музей, а еще позже в нумизматическое собрание Эрмитажа, в котором, по-видимому, и растворились среди других монет Золотой Орды. Как бы там ни было, не уменьшая роль Г.Я. Кера в работе над восточными монетами из собрания Кунсткамеры, все-таки можно сказать, что вначале, в предшествующем этапе изучения золотоордынских монет, стоит фигура переводчика Посольского приказа Муртазы Рамазановича Тевкелева. Публикуемый же в данной статье документ 1716 г. является в настоящее время самым ранним памятником изучения золотоордынских монет в России, за 97 лет до первой работы Х.Д. Френа.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

РГАДА – Российский государственный архив древних актов [RGADA – Russian State Archive of Ancient Documents].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Базарова Т.А. За что судили Суду? Превратности судьбы переводчика Посольской канцелярии. *Средневековая личность в письменных и археологических источниках. Материалы международной научной конференции. Москва, 13–14 октября 2016 г.* Отв. ред. Л.А. Беляев, Н.М. Рогожин. М.: ИРИ РАН, 2016. С. 21–28 [Bazarova T.A. What Was Suda Tried for? The Vicissitudes of the Embassy Office Interpreter's Fate. *Medieval Personality in Written and Archaeological Sources. Proceedings of the International Academic Conference. Moscow, October 13–14, 2016.* L.A. Belyaev, N.M. Rogozhin (eds.). Moscow: IRH RAS, 2016. Pp. 21–28 (in Russian)].

Базарова Т.А. «Чтоб с теми грамотами был послан нарочитой человек...»: Поездка А.Ф. Лопухина в Стамбул в 1712 г. *Петровское время в лицах – 2018: К 20-летию конференции «Петровское время в лицах» (1998–2018): Материалы научной конференции.* СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа, 2018. С. 38–47 [Bazarova T.A. “So that a special person is dispatched with these charters...”: A.F. Lopukhin's Journey to Istanbul in 1712. *Peter the Great's Time in Personalities – 2018 (1998–2018): The 20th Anniversary of the Conference: Proceedings of the Academic Conference.* Saint Petersburg: State Heritage Publishing House, 2018. Pp. 38–47 (in Russian)].

Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В., Шамин С.М. *Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю.* М.: Индрик, 2021 [Belyakov A.V., Guskov A.G., Liseitsev D.V., Shamin S.M. *Translators of the Embassy Office in the 17th Century: Materials for the Dictionary.* Moscow: Indrik, 2021 (in Russian)].

Бранденбург Н.Е. *Материалы для истории артиллерийского управления в России (1701–1720 г.).* СПб.: Тип. Артиллерийского журнала, 1876 [Brandenburg N.E. *Materials for the History of the Artillery Board in Russia (1701–1720).* Saint Petersburg: Tip. Artilleriyskogo zhurnala, 1876 (in Russian)].

Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Под ред. И.Д. Мансвотова. Т. 9, вып. II–III. М.: Т-во типографии И.Д. Мамонтова, 1883 [Antiquities. *Proceedings*

of the Imperial Moscow Archaeological Society. I.D. Mansvetov (ed.). Vol. 9. Iss. 2–3. Moscow: T-vopitografiy I.D. Mamontova, 1883 (in Russian)].

Ефимов С.В. Указ Императора Петра I. *Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах*. Т. IX. М.: Студия ТРИТЭ, 1999. С. 33–34 [Efimov S.V. Emperor Peter I's Decree. *The Russian Archive: History of the Fatherland in Testimonies and Documents from 18th to 20th Centuries. Almanac*. Vol. 9. Moscow: Studiya TRITE, 1999. Pp. 33–34 (in Russian)].

Завитухина М.П. Об одном архивном документе по истории Сибирской коллекции Петра I. *Сообщения Государственного Эрмитажа*. Вып. XXXIX. Л.: Аврора, 1974. С. 34–36 [Zavitukhina M.P. On an Archive Document on the History of Peter I's Siberian Collection. *Reports of the State Hermitage Museum*. Vol. 29. Leningrad: Avrora, 1974. Pp. 34–36 (in Russian)].

Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Селитренного городища. *Древности Поволжья и других регионов*. Вып. IV. *Нумизматический сборник*. Под ред. П.Н. Петрова. Москва: Информэлектро, 2002. С. 73–165 [Klokov V.B., Lebedev V.P. Coin Complex from the Selitrennoe Settlement. *The Antiquities of Volga Region and Other Areas*. Vol. 4. *Collection of Numismatic Articles*. P.N. Petrov (ed.). Moscow: Informelektro, 2002. Pp. 73–165 (in Russian)].

Клоков В.Б., Лебедев В.П. Монетный комплекс с Царевского городища. *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Том 8. *Золотоордынское время. Сборник научных работ*. Ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2010. С. 437–504 [Klokov V.B., Lebedev V.P. Coin Complex from Tsarevskoe Settlement. *The European Steppes in the Middle Ages*. Vol. 8. *The Golden Horde Era. Collection of Academic Works*. A.V. Evglevskiy (ed.). Donetsk: DonNU, 2010. Pp. 437–504 (in Russian)].

Книга Большому чертежу. Ред. К.Н. Сербина. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950 [*A Book of the Great Blueprint*. K.N. Serbina (ed.). Moscow, Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR, 1950 (in Russian)].

Кулмаматов Д.С. Подбор и подготовка восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа в XVII в. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 60–71 [Kulmatov D.S. Selection and Training of Oriental Translators and Interpreters of the Russian Ambassadorial Chancellery in the 17th Century. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 60–71 (in Russian)].

Летопись Кунсткамеры. 1714–1836. Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович. Отв. ред. Н.П. Копанева, Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014 [*Chronicle of the Kunstkamera. 1714–1836*. N.P. Kopaneva, Yu.K. Chistov (eds.). Saint Petersburg: MAE RAS, 2014 (in Russian)].

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 4. 1739–1741. Санкт-Петербург: Тип. имп. Академии наук, 1885 [*Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences*. Vol. 4. 1739–1741. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akademii nauk, 1885 (in Russian)].

Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 7. 1744–1745. Санкт-Петербург: Тип. имп. Академии наук, 1895 [*Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences*. Vol. 7. 1744–1745. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akademii nauk, 1895 (in Russian)].

Невоструев К.И. *О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств, в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской*. М.: Синодальная тип., 1871 [Nevostuev K.I. *About Ancient Settlements of the Volga-Bolgar and Kazan Kingdoms, in the Present-Day Provinces of Kazan, Simbirsk, Samara and Vyatka*. Moscow: Sinodalnaya tip., 1871 (in Russian)].

Недашковский Л.Ф., Кубанкин Д.А. Увекское городище. *Археология Волго-Уралья. Средние века (вторая треть XIII – первая половина XV вв.). Эпоха Золотой Орды (Улус Джучи)*. Т. VI. Под общ. ред. А.Г. Ситдикова. Казань: Издательство АН РТ, 2022. С. 93–109 [Nedashkovsky L.F., Kubankin D.A. Uvek settlement. *Archaeology of the Volga-Urals*. Vol. 6. *Middle Ages (the second third of the XIII – first half of the XV centuries)*. Juchi Ulus period. Vol. VI. A.G. Sitdikov (ed.). Kazan: Izdatelstvo AN RT, 2022. Pp. 93–109 (in Russian)].

Описание денгам сарайским, на которых что изображено арапским языком. *РГАДА. Ф. 9* (Кабинет Петра I и его продолжение). Отд. I. Кн. 64. Л. 448 об–450 об. [Description of Sarai dengas, of what is shown on those in Arabic language. *RGADA. Fund 9* (Cabinet of Peter I and its Continuation). Pp. 448–450 (in Russian)].

Пачкалов А.В. Георг Якоб Кер (1692–1740), первый исследователь нумизматики Золотой Орды. *Золотоордынская цивилизация*. Вып. 2. Под ред. И.М. Миргалеева. Казань: «Фэн», 2009. С. 199–208 [Pachkalov A.V. Georg Jacob Kehr (1692–1740), the first researcher of Golden Horde numismatics. *The Golden Horde Civilization*. Vol. 2. I.M. Mirgaleev (ed.). Kazan: “Fen”, 2009. Pp. 199–208 (in Russian)].

Пигарёв Е.М. Археологические исследования Селитренного городища (объекты эпохи Петра I). *Объекты культурного наследия Петровской эпохи на юге России: проблемы изучения, сохранения и музеефикации. Сборник материалов конференции*. Волгоград: Сфера, 2020. С. 178–186 [Pigarev E.M. Archaeological Research of the Selitrennoe Settlement (Objects from the Era of Peter I). *Objects of Cultural Heritage from Peter the Great's Era in South Russia: Problems of Study, Preservation and Museumification. Collection of Conference Proceedings*. Volgograd: Sfera, 2020. Pp. 178–186 (in Russian)].

Подольяк М.С. Научная деятельность Минцкабинета Кунсткамеры в 1728–1747 гг. *Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования*. Вып. 3. *Сборник материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург)*. Под ред. А.А. Богданова. СПб.: АО «Гознак», 2020. С. 361–366 [Podolyak M.S. Academic Work of the Kunstkammer Coin Cabinet in 1728–1747. *Money in the Russian History. Evidences of its Production, Circulation and Existence*. Vol. 3. *Collection of Proceedings of the Third International Academic Conference (14–16 October 2020, Saint Petersburg)*. Saint Petersburg: АО “Goznak”, 2020. Pp. 361–366 (in Russian)].

Полное собрание законов Российской империи. Т. V. 1713–1719. СПб.: Тип. 2-го Отд. собств. е.и.в. канцелярии, 1830 [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. V. 1713–1719. Saint Petersburg: Tip. 2-go Otd. Sobstv. e.i.v. kantselyarii, 1830 (in Russian)].

Тростьянский О.В. *Монеты Великого княжества Нижегородско-Суздальского 1410–1431 гг.* М.: Нумизматическая литература, 2009 [Trostyansky O.V. *Coins of the Great Principality of Nizhny Novgorod and Suzdal, 1410–1431*. Moscow: Numizmaticheskaya Literatura, 2009 (in Russian)].

Формозов А.А. *Страницы истории русской археологии*. М.: Наука, 1986 [Formozov A.A. *Pages of the History of Russian Archaeology*. Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

ГОНЧАРОВ Евгений Юрьевич – научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Evgeniy Yu. GONCHAROV, Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ХОРУЖЕНКО Олег Игоревич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории, Москва, Россия.

Oleg I. KHORUZHENKO, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.